

С Юриком у меня уже давно ничего не складывается, сразу после рождения дочери, моего солнышка Вари, все треснуло, как стекло трескается, его уже не склеить, трещина рано или поздно разобьет стекло, и оно рассыпается на несколько осколков, если, если не сделать в его основании, где кончается трещина маленькую дырочку, тогда это маленькое совсем незаметное на глаз отверстие берет на себя вся тяжесть разлома и возможно стекло уже никогда не разобьется, но не в нашем случае. С каждым месяцем, неделей, днем, становилось все тяжелей, он упрекал, убегал из дома, возвращался злой, но возвращался, а после все как рукой снимало, становился как всегда нежным и любящим. Я злилась, он тоже, я не знаю почему у нас так получилось, может на дочку, я ей уделяла все внимание, гуляла, мыла, играла, кормила грудью и щекотала ее, но я и выполняла свою роль жены и никогда ему не отказывала во внимании и все мои мечты о прекрасном и уютном доме рушились, я уже свыклась с неизбежным и подготовила документы на развод.

Пять лет назад я находилась в истерическом поиске, да я была на грани истерики, двадцать два года и ни кого, совершенно ни кого, моя первая любовь уже давно растаяла, я забыла про Ромку, я как тяжело, он просто убежал, мы с ним так часто целовались, мурлыкали как два котенка, я пела от счастья, но за поцелуями он потянулся к ремню джинсов, я не готова была, еще не готова и отстранила Ромку. Обида, не знаю, но он убежал и как кстати Юлька, моя одноклассница появилась и увела его, а он как слюнтяй побежал за ней и уже расписались, так обидно, так обидно, может мне стоило ему дать расстегнуть брюки, не знаю, но это было похоже к лучшему.

Я была одна и в истерики крутила головой по сторонам, все не-то, все не те, я как кошка у которой настал момент течки рычит, но ни кого не подпускает к себе, а только злобно смотрит по сторонам. Света, вышла замуж и уже была беременно, Наташка, это та еще штучка, уцепилась за Олега, такой лапочка, из него можно хоть веревки, хоть сеть плести, вот она его и затащила в постели и по секрету сказала, что уже беременная, значит Олег обречен, он честный и ответственный парень. Ирка, у той планы на Андрея, ждет из армии, упорно сидит и пишет ему письма, Изольда, уже с Женей подали заявление в ЗАГС, еще Валя, выделялась долго, таскала за нос Лешу, он даже в Питер от нее уехал, но она за ним, он так же обречен. Осталась я и никого на примете, совершенно никого, я начала сходить сума.

Юрика я увидела в метро, ужасное метро в Екатеринбурге, с сестрой приехали на практику, она преподает в университете историю, вот и прихватила меня в довесок со своими студентами. Юрик, конечно же я не знала, как его зовут, мне улыбнулся, я еще подумала, вот чудело, мне строит глазки, но после улыбки сердце растаяло, и я уже смотрела только на него. Глупо, но я первая подошла и сказала, что меня зовут Ира, и что я тут проездом, что скоро уеду, он сказал, что то же проездом, что из Тюмени, я так обрадовалась, ведь я то же из Тюмени. Так слово за слово, мы обменялись телефонами и через год расписались. Бывает так, бах и ты влюблена по самые уши, дышать не можешь, спать не можешь, еда не вкусная, а мысли только о нем, наверное, это и есть любовь, не знаю, но после того как вышли из загса, я почувствовала, как мой статус девушки повысился, теперь я замужняя, и следующая ступенька стать матерью.

Почему я верила во все это, в какую-то верность, в какую-то преданность, уже через год я

знала наверняка, что он изменяет, что врет мне, но я молчала, только сердце угасло, стало реже биться, боли не было, обида, все стало меркнуть, краски растворились, лишь мое солнышко дочка мне улыбалась и смеялась. И все же я продолжала по-своему любить Юрика, любить его руки, его губы и то как он меня ласкает, по-мужски ласкает ведя пальцами по животу все ниже и ниже, любила его слова, что шепчет на ушко, как обнимает, и как мужчина овладевает мной. Мне все это нравится, несмотря ни на что, я не могу без этого, глупо, но на мгновение я прощаю его и позволяю ему делать со мной все, что ему вздумается, подчиняюсь его воли, его руками, но не бездушно, в замен я получаю свое, наслаждаюсь этими минутами, заряжаюсь и уже не скрывая своих чувств, раньше боялась, стеснялась и даже было страшно, что он может подумать обо мне, сейчас мне все равно, он для меня уже стерт, остались только его руки и то, что может дать мне.

Не знаю, как можно жить без секса, равносильно вырвать из вашей души часть себя, представьте вы в лесу и не чувствуете запахов, вы кушаете прекрасную еду, она румяная, теплая, но вы не ощущаете ее вкуса, слушаете музыку, но слышите только скрип дверей, так и постель без секса, а секс без наслаждения, без оргазма, пустое место, тишина, вакуум, ни что. И меня пугает не сам развод, а то, что я останусь без секса, только это меня и держит, пока держит, время все изменит, я знаю, найду своего мужчину, пусть на ночь, но своего, ни каких слов, ни каких обещаний и обязательств, просто прекрасный и столь долгожданный секс.

Для каждого слово секс означает свое, кому-то деньги, кому-то обязательства, кому-то просто возможность родить или удовлетворить свое эго, кому-то власть или потеха, кому-то оторваться и доказать ну хоть, что-то, но, что для меня сам секс? Я да же не знаю, раньше так сильно не думала о нем, даже пугалась, но я оказалась женщиной не холодной, очень, очень темпераментной, нет я не кидаюсь и не строю глазки ни кому, только с мужем и он мой первый мужчина, он меня научил всему, хотя как можно этому научить даже не знаю. Однако слушая своих подружек, я стала осознавать, что главное не количество партнеров, а они этим так похваляются, не красивые слова о любви, это неверно и кто говорит о любви, тем самым ищет оправдания в себе, я поняла, что в сексе так много прекрасного, так много, что порой дух захватывает и как это большинство не понимают, они ничего не понимают, а только рассуждают. Секс для меня — это только прелюдия, первый шаг, первый вдох перед прыжком, сперва страшно, все тело сжимается, но сделав этот роковой шаг, все... ты уже в полете и ни что тебя не остановит, ты смирилась с неизбежным и падаешь в низ где нет земли, где падение бесконечно, как и твои чувства. Для меня секс много значит, и я его на удивление все больше и больше люблю, я даже боюсь в этом признаться, но это так.

Весна была ранней, жаркой, снег так бурно таял, что на улице образовались целые реки, с коляской ходить было невозможно, но все боялись не этого, а то, что река подымится, что и произошло. Тура, она маленькая река хотя и судоходная, но небольшая, подымалась так стремительно, что в новостях сообщали как с фронтов ее уровень, вот 4 метра, к вечеру 4, 2, а на утро уже все пять метров. На севере река еще не вскрылась поэтому вода медленно уходила, солнце во всю припекало, я гуляла с Варей в парке, а вечером, когда возвращался Юрик, включала новости, он всегда их смотри, узнавала, что вода поднялась до 7 метров, в это ведь почти четыре этажа, и похоже она не собиралась останавливаться. Наводнение, было, а за ней наступила по настоящему засуха, жара, дождь, он лил всего раза три, потом пошли пожары, у нас много умников которые считают, что все контролируют и стали жечь прошлогоднюю траву. И опять новости как с фронтов, сгорал целый дачный поселок, потом

деревня, где-то склады тушат, в лес никого не пускают, везде объявления, в городе проводят учения иногда слышу сирену, но это кажется так далеко, как игра, пока отголоски пожара не пришли и в город. Дым медленно застилал, тянулся, как будто сам воздух приобрел беловатый оттенок, в носу стало щипать, а глаза слезиться. Я перестала выходить на улицу, закрыла все окна, спасал кондиционер, если бы не он, задохнулась бы, и тут приехал Оля и ее сын

Я видела ее только один раз, на свадьбе, она приехала со своим сыном Славой, учится, наверное, в седьмом классе или восьмом, щупленький как тростинка, Юрик для него дядя. Оля живет в деревне и пожар в этом году не обошел их, вся улица сгорела, Оля так рыдала, так рыдала, я даже не знала, что делать, ведь дом для них это все, так и не смогла ее успокоить. Она уехала в слезах, им выделили небольшую сумму как погорельцам и надо было до холодов поставить новый дом, вот Юрик и согласился, что бы Оля и Слава хотя бы первое время побыли у нас. Оля то уезжала на неделю, то приезжала, что бы проведать своего сына, она уже не плакала, смирилась с неизбежным, что все потеряно, теперь ее челюсти были сжаты, они винили администрацию, что тянут с поставкой материалов, то электриков которые не там установили столбы, она винила всех, в ее глазах я чувствовала, что она винит и меня, что живу в городе и у меня вроде бы все хорошо. Мы жили у родителей Юрика, у них большая квартира, хотя все условно, четыре комнаты, но комнатки маленькие, зал проходной и кухня как коридор, сами родители поехали помогать отстраиваться в деревню, а я осталась с Валею и со Славой. Дни потянулись, было не скучно, он оказался ничего достаточно болтливым, то есть мог поддерживать разговор, читал, и совершенно не гулял, да и я не вышла бы на улицу, а тут еще чужой двор, все чужое, но со временем мы нашли общий язык, он помогал мне с дочкой, даже купал ее сам, я наблюдала за ним, было интересно смотреть как он поливает ее из душа, а она визжит и брызгается. В какой-то момент я заметила, хотя, что тут такого, как он внимательно смотрел на пухленький лобок, на ту самую маленькую щелку, что отличает мальчиков от девочек. Меня сперва покорило, как будто он смотрит на меня, ведь дочка это я, а я это она, и так явственно ощутила этот взгляд, что стало не по себе, но ничего не предприняла, глупо ведь прогонять парня из ванной только потому, что мне это защекотало нервы.

Однако, в следующий раз уже сама попросила его покупать Валею, почему-то вспомнилось как он смотрел, наивно говорить, но в душе я была этому даже рада. Минуту постояла, доверяла Славе, он внимательно следил за Варей и не давал ей уж слишком брызгаться и нырять с головой в воду, хотя она это жутко любила, правда потом чихала и могла плакать, но любила нырять. Вышла из ванной, поставила греться кашу, они вышли только когда выгнала их оттуда, у нее стали слипаться глазки, устала, надо успеть накормить, вытерла и доча сверкая попойкой побежала к столу. Пока не приехал Слава, она так и бегала по дому голенькой, жарко, только из-за Оли, я стала ее одевать, уж слишком она сверлила меня и ее взглядом и несколько раз сделала мне жесткое замечание, ну и ладно, мне-то какое дело до ее взгляда. Уже через несколько минут она спала в кроватке, Слава хотел было ее прикрыть, думаю ему нужен был просто повод взглянуть на девочку, но Варя тут же распинала простынку и раскинув ножки перевернулась с животика на спинку.

— Пойдем, — оттащила я его и закрыла дверь.

Мне самой было даже неловко от того, что он проявлял такое любопытство, в животе аж, все зануло, и все же почему-то было приятно от того, что через нее он смотрит на меня, я это

чувствовала сейчас сидя в зале, как он косит в мою сторону, хотя и делает вид, что начал читать.

— Пойду в ванну, — и как-то странно, боком прошёл мимо меня, я заулыбалась, еще чуточку и захихикала бы, но сдержалась.

Он подрастает и теперь этому мальчику становятся интересны девочки, пока еще так себе, просто любопытство, не более, но у него уже проклевываются пока еще тоненькие, еле заметные усики, но скоро возмужает, изменится голос и он станет матерым самцом, на этих словах я точно не удержалась и захихикала. Ну надо же до чего додумалась, а ведь приятно думать о такой глупости, в животе так и урчит, самец, он-то? Сидела на диване и молча давилась от смеха, в конце концов не выдержала и пошла в ванную сполоснуть лицо, оно так и горело, вот только я забыла, что ванную ушел и Слава.

Ворвалась, распахнула двери и просто влетела, увидела спину мальчишки и оцепенела, он сидел на краю ванны и дергал рукой. Не трудно было догадаться, что он там делает, как же я так поступила глупо поступила, ворвалась, да и н маленький, даже не закрыл на защелку дверь, как специально. Вот конфуз. Я покраснела. Стала свидетелем интимной игры мальчишка, его возможно первого возбуждения и попыткой снять его самым простым способом. Интересно, это его интуиция или он знал, что надо делать в этих случаях, а может?... Что за глупости в голове. Я так и остановилась по среди ванной, она и без того маленькая, а тут еще он сидит спиной ко мне. Глупая, глупая ситуация.

— Извини, — промямлила я, лицо так и горело, а в то же время такое любопытство, такое огромное желание заглянуть ему за плечо и взглянуть, что там у него, прямо как девчонка переростка.

Несколько секунд пролетели, я не пошевелился, он был голый, вода лилась из крана, неуверенно, положила руку ему на плече, Слава вздрогнул, но я не убрала руки, а только ощутила жар его кожи.

— Убери руку! — приказала я.

Нехотя, сопротивляясь он все же убрал руку, отчетливо видела, как его тонкий пенис торчит, он так напрягся, что выгнулся в верх в виде дуги. Стоя за его спиной, прижалась к нему животом, опустила руки и взяла в ладони его твердый как резиновая дубинка, член.

Однажды, мне Светка показывала такую дубинку своего мужа, тяжелая, черная, на ощупь твердая, но если надавить ногтем, то мягкая, остается след. Славик весь сжался, как побитая собака.

— Не бойся, не укушу, — с трудом сдерживая себя сказала ему.

И тут же ласково чмокнула его в ушко и одновременно повела ладонь на себя, сила, мужская сила, я несколько раз делала это Юрику, ему очень нравилось, и он после просил еще раз повторить, правда после он меня хватал и нес в постель, но сейчас все по-иному, я не могу вот так уйти, даже не поняла, когда я успела схватить его член и играючи онанировать. Мальчик вздрагивал, толи постанывал, навряд ли, он просто сжимался, когда вела руку на себя, и как-то непонятно прогибался, когда отводила обратно. Зачем я это вообще делаю, что со мной, как я могла вот так вляпаться, не могла просто уйти, вот черт. Только и твердила себе, а сама продолжала ублажать его плоть, вода в немыслимом темпе ладошку то вперед, то назад. Отвратительно, унижительно, как девка, кто я такая? Но продолжала делать начатое.

Шлюшка. Ругала себя, было до слез обидно, что не сдержалась и так вольно поступила. Что он обо мне подумает?

Лицо, если кто бы посмотрел на него, то не узнал бы меня, оно было красным, алым от стыда, но я продолжала делать руками поочередные движения то в перед, то назад. И в друг он кончил, я не ожидала, просто Славик дернулся, обычно я чувствую приближение, но он сжался и на борот развел пошире ноги, я быстро, быстро, заработала рукой и она потекла, медленно, нехотя, вялыми толчками стала вытекать из его маленького члена. Сжала посильней пальцы и еще несколько раз провела ими то на себя то обратно от себя. Я все забыла, то как секунду назад себя ругала, как по спине текла струйка пота, я вся замерла, ощущение было такое, что это я сажу на краю ванной и кто-то ласкает мой бугорок между губок. Мои колени сжались, отпустила его член и сползла на пол, пальцы дрожали, толи жар толи холод, не знаю, не могу понять. Тело заныло и стало так отвратительно, что, найдя какие-то крохи сил буквально выползла из ванной и пошатываясь побрела себе в комнату. На душе было мерзко, отвратительно, как будто нагадила в общественном месте, так отвратительно еще мне никогда не было и еще стыд от которого я до конца дня так и не могла избавиться и даже когда пришел муж, я с каким-то страхом смотрела на него и в эту ночь я отдалась мужу. Хотелось, чтобы он очистил меня, избавил мое тело от той грязи что скопилась во мне. Я делала все и даже больше, то, что никогда не позволяла ему, и ему это нравилось, он посчитал своим триумфом, когда вошел в попку, но я этого как раз и хотела, хотела, чтобы мне было как можно хуже, чтобы унижить себя, опустить ниже плинтуса, только так я могла избавиться от того стыда, что сжигал меня изнутри.

Измученная, буквально изнасилованная я лежала на кровати, тело еще дрожало, но я почему-то улыбалась, гладила ему грудь и шептала слова благодарности, но главное стыда не было, я была пусть так, но очищена. Нет не очищена, с меня просто сняли обвинение в том, что прикоснулась к мальчику, как будто изменила своему мужчине, да именно так, своему мужчине, своему пусть временному, но хозяину. На душе стало легко, так легко, что я еще минут десять, спокойно вспоминала про те моменты в ванной. А ведь я решила развестись. Эта мысль обрадовала меня, дак почему же тогда я так страдала, так мучилась пол дня, надо решиться и сказать об этом Юрке, после этого я счастливо уснула. Через день приехала Оля, опять чем-то недовольная, что за человек, радовалась бы что есть сын, что помогают, душа у нее серая, корявая, так и смотрит на меня, как будто кусает, ну и ладно, ей жить так. А потом приехали родители Юрика, они взяли Варю, соскучились, а нас троим отправили гулять по городу, чему я была только рада, устала сидеть в четырех стенах, но главное от безделья устала. Славик на удивление вел себя просто пай-мальчиком, как будто ничего и не было, шутил, как обычно трещал языком, а может и правда ничего не было, но нет это не так, просто он сильней, тверже чем я. Сходили в кино, мультик Дом, прикольный, так давно не смеялась, и все пыталась вспомнить, слова: ты палочку убери и войду наружу. Удивительно, переставь местами слова, и они кажутся такими потешными, давно так не смеялась. В кафе, выпила пива, наверное, года два уже не пробовала его, голова сразу закружилась, все стало розовым, мне улыбались, я им в ответ, Юрик подмигивал, а я шептала Славику на ушко.

— Тебе понравились? — шептала так тихо, что сама себя еле слышала.

— Да, прикольно, — сияющими глазами ответил он.

— Дурак, — выругалась я, — там в ванной? — прищурилась, пытаюсь просверлить его насквозь, но навряд ли это у меня сейчас вообще получилось.

— Да, — заикнувшись ответил он так же тихо как спросила я.

— Зачту, — чуть отодвинулась от него, а то почти навалилась, — то есть, — чуть помедлила и

громко добавила, — надо повторить.

Юрка понял мои слова по-своему, сбегал и принес себе и мне по бокалу пива, я вообще-то не любительница, но сегодня хотелось расслабиться, вырвалась на свободу, на людей посмотреть, вот чудо, ничего не поменялось, все как год или два назад, народ бегают, суетится, покупает ненужные вещи и делает вид, что все так и должно быть. Смешно смотреть на все это. Я сидела и хихикала, не знаю толи от того, что выпила или опьянела от свободы, не могу сказать, но на душе было весело вот и все.

Вечером Варя плакала, не могла уснуть, Юрка рычал и дергался, требовал, что бы я успокоила ее, хотя в душе, наверное материнское чутье подсказывало почему доча плакала, на нее зло весь вечер смотрела Оля, а детская душа открытая ко всему, вот и впитала часть негатива. «Ничего, ничего», шептала я ей, завтра все пройдет. И опять потекли дни, один за другим, все разъехались, только Славика так и оставили мне на попечение, что мне с ним делать, Юрка уходил рано, возвращался поздно, часто от него пахло алкоголем, оправдывался, что это на переговорах, по работе требуется, но я ему не верю, уж часто он меня обманывал в последнее время и поэтому я совсем перестала ему верить, говорит, ну и пусть говорит коли так ему хочется, но я знала, что это лож. Почему дети говорят правду, а после начинают хитрить, и уже после врать, ведь это не просто приспособляемость к жизни, это ведь просто — страх и ничего более и чем больше человек говорит не правду, тем трусливей его душа.

Если бы не Варя, я бы уже сбежала, но хотелось еще чего-то, что-то такое, что бы в груди все заняло, так тонко, так высоко, что бы я смогла на мгновение но взлететь. Мне так этого хотелось и когда дочка днем ложилась спать, ее не так-то просто уложить, за то могла буквально па пороге уснуть, вот как говорится, где приспичит, там и ляжет. Я ложилась на кровать и начинала мечтать, конечно же я не мечтаю о глупости в виде яхты и машины, это блеф цивилизации, я мечтаю о нежности, о любви, и так получается, что обычно все приходит к сексуальным фантазиям. Я могу на кровати кувыряться, гладить себя, как будто это делает он, мом мифический, то есть из фантазии герой, мой мужчина, и я ему позволяю все, буквально все делать со мной, ну разве, что целовать сама себя не могу. Грустно признавать, что это не в реальности, а только мой плод воображения, поглаживая свое тело, я раздеваюсь, мне мешает одежда, сковывает. Люди и так всю жизнь носят эти тряпки, стоит их с детства на вас натянуть и человек как обреченный носит их и днем и ночью, а потом делают из этого еще зависимость в виде моды, вам впаривают все что бы прикрывать ваши провисшие, покрытые всякими фурункулами тело, но лицо вы так тщательно шлифуете, что после взглянув на само тело, вас передергивает и в страхе, как можно быстрее натягиваете на себя, прикрывая всю нечисть ваши любимые тряпки, тряпки и снова тряпки. Я люблю ходить голышом, когда нет дома никого, это так свободно, необычно, но главное легко и естественно. Я ложусь на кровать и глажу себя, легкий, еле заметный стон, он сам по себе уже приятен, но ты его не слышишь, а только ощущаешь его частоту, вибрацию которая проходит по всему телу и разогревает его. Томление, радость в груди от прикосновения к телу, подушечки пальцев скользят по мне и ты невольно вздрагиваешь, тонкие ели заметные волосики прогибаются, ощущение тепла, ты чувствуешь себя, но это не ты, и не он, все сразу смешивается и уже не можешь понять, кто ты на самом деле. Чувство такое, что все твое тело покрыто мелкими микромолниями, они вспыхивают как в грозу проникая глубоко в тебя, тело мгновенно реагирует, сжимается, кожа покрывается мурашками, но уже через секунду

все меняется, ты сама тянешься, выпрямляешь тело, суставы растягиваются то легкой боли, но это приятно, энергия от микромолнии растворяется и ты готова опять ощутить этот нежный укол.

Я посмотрела на кроватку, Валя сладко спит, отворачиваюсь, я уже без нее, без одежды, пальчики скользят от груди, от живота к лобку, кожа гладкая и нежная, еще утром, когда принимала душ по привычке побрилась, я это делаю ежедневно, для меня это такая же гигиена как почистить зубы, даже не задумываюсь, просто беру бритву и пенку и все готово. Пальчики касаются первой ложбинки, я замираю на мгновение в предвкушении что вот-вот, набираю в легкие побольше воздуха, жду, вместе с выдохом пальчик скользит ниже, сперва по краю губок. В голове рисую как они выглядят, бугорок, за ним еще один, ложбинка, чуть надавливая пальчиком и он сразу проваливается, но не глубоко, я опять жду. Дышать становится тяжелее, хочется сжаться, но я наоборот выпрямляю ноги и все тело выгибается и тогда пальчик сам проваливается и касается бугорка, что так тщательно скрыт между двух губок в самом их начале. Тело вздрагивает, микромолния испускаемая пальчиком пронизывает меня, сжимаюсь, чуть поскуливая от радости еще сильнее нажимаю пальчиком, потом еще и еще и уже через какое-то мгновение я не могу себя сдержать. Волна за волной, разряд за разрядом, все нарастает и нарастает, боль в груди, в паху, жжение в нутри там, где-то там так глубоко, что я невольно запускаю палец в глубину и чуть успокоившись опять продолжаю.

Образов нет, только ощущения, как можно передать облако, через которое ты летишь, ни как, это не туман, нет страха в падении, только облако и более ничего, а потом ты начинаешь видеть, да видеть, но это не он, а пятна, цветные, такие яркие пятна как калейдоскоп, что я в детстве смотрела, а еще музыка, и все это смешивается, ты готова смеяться, твое тело в не тебя, ты просто ощущаешь настоящий, столь удивительный, женский оргазм. Закрываю глаза, сжимаюсь в калачик, как в детстве под одеялом и ощущаю, ощущаю тело, как оно плывет, тает, парит, испаряется, а потом я успокаиваюсь. Разве это можно забыть, разве не стоит ради это жить, это часть меня, и я не отрицаю это, а наоборот рада, что мне природа дала такое чувство наслаждения как оргазм, да еще какой. Открываю глаза. — Ты, что тут делаешь?! — чуть ли не крича возмущаюсь я, когда увидела в комнате Славу, — вон!

В каждом из нас кроется что-то термоядерное, пока нет повода, нет и цепной реакции, но вот появился повод, раздражитель, гнев, ненависть и все это вместе взятое мгновенно, в доли секунды выплеснулось в гиперагрессию, еще секунду назад я гладила себе животик, а теперь горела в гнев излучая всю ярость.

«Малолетний маньяк», мелькнуло в голове, вскочив и трясая сиськами искала, что бы в него бросить, нашла какой-то кубик, но его уже не было. Скверно на душе, как будто в нее плюнули, это мое и не кто не имеет право быть свидетелем и уж тем более участником моей фантазии. «Я его убью», прорычала я и шлепнулась обратно на кровать, желание было все снести на своем пути, но добраться до этого наглеца. На душе стало грустно, так тоскливо, захотелось заплакать, бросила на подушку и медленно потянула покрывало на себя.

Я знала и знаю, что нельзя сразу свою обиду выплескивать, это глупо и не верно, за эмоциями должен быть разум, поэтому я лежала и боролась сама с собой. Хотелось встать и найти его и высказать, все что думаю про него, но в тоже время заставляла себя просто лежать и ждать пока успокоюсь. Мне удалось продержаться минуту, потом еще, потом пять минут, уже прошло десять и пятнадцать, а я все лежала и таращилась на потолок. Удивительно, стало

не так скверно, я уже даже не обижалась на него, а еще через пятнадцать минут, я готова была даже рассмеяться, какой я мегерой интересно выглядела в его глазах, когда так зарычала, вот ужас.

Все полегчало, я смогла расслабиться, немного похихикала над собой и над видом Славки, бедненький, я его напугала, сама виновата нечего было руки распускать ванной, а ведь он славненький мальчик, так бы и укусила, но он всего-то мальчик, но славненький. Набравшись смелости, скрипя натянула плавки, потом шорты и футболку и тихонько, что бы не разбудить дочь выскользнула в коридор.

Понятно, его не было, еще бы, я сама наверняка забила бы под кровать после этого. в низ, вместе с ними потянулись и плавки. Стало щекотно, в буквальном смысле стало щекотно и я оторвала свой взгляд и посмотрела на Славу, его взор был примагничен к тому, что я делаю. Я не остановилась, опять это жжение в груди, что за напасть, так и жжет, так и ноет, стянула шорты, присела и как можно не спеша стянула их с себя. Я в первые вот так раздевалась перед чужим мужским взором. Однажды я сняла плавки перед мужчиной, но это было случайно, я пошла переодеваться что бы одеть купальник, хотелось быстрее нырнуть и не заметила мужчины, он ни сказал ни слова, но я тогда чуть не описилась от страха, а еще раз я у тети была в бане, она меня парила, мне уже было лет пятнадцать и вошел дядя Арик, но тетя Валя его выгнала. Все, больше чужие взгляды не касались моего тела и по этому сейчас когда меня так пристально рассматривал Слава, меня буквально все выворачивало, я не могла вот так сидеть, по это встала и подошла к окну.

Зачем я все это сделала, так ради игры, ради забавы, так, что бы посмеяться над ним или над собой или просто ощутить щемящее чувство в груди или мне хотелось просто побыть с ним. На мгновение даже стало стыдно, ведь я для него тетя, жена его двоюродного или может троюродного брата, не важно. Повернулась к нему в полный рост, так, что бы он мог меня спокойно всю видеть. И опять это жуткое, щемящее ощущение боли в груди и отвратительный зуд в паху, там внутри, в глубине, между ног, там где раскрываются губки открывая вход в мою пещерку. Я замерла. Стало даже страшно за себя, но не пошевелилась и его взгляд так и буровил мое тело, пронизывал буквально насквозь видя не только его, но и мои мысли и желания, а желания были жуткие.

И в друг, в дверях появилась заспанная доча, она, потирая глазками посмотрела на меня, Славу даже не заметила и сразу побежала ко мне. Мгновения и все спало, я отключилась и забыла про него, присела, взяла ее на ручки прижала к груди, тепленькая, такая нежная, она прижалась и тут же уснула. Я была поражена как она это быстро отключилась, она действительно заснула. Повернулась к Славе, пожала плечами, говоря тем самым вот так вот получается, нагнулась, подобрала свои вещи и ушла в свою комнату.

Варя спала как будто и не просыпалась, уложила обратно в кроватку, бросила вещи, одеваться даже и не думала, но и возвращаться было глупо, наивно, как-то по бабски, как будто, что-то выклянчиваю. С грустью посмотрела в окно, задернула штору, что бы чуть прикрыть дневной свет, а после взяла книгу и шлепнулась животом на кровать. На душе остался осадок, чего-то незавершенного, я так и не испытала укора, совесть молчала, я в душе была свободна и могла делать, что хотела, это теперь только мое дело вот и все. Легкие мысли сменились чтением, книга была про альтернативную историю, увлекалась этой темой и понимала, что действительно история — это не то, что нам преподают в школах, много тайн и они многим выгодны, где-то по политическим мотивам, где-то по экономическим или

религиозным, да не суть важно, я ведь их не осуждаю, но так много фактов говорит о том, что почти вся история лживая.

С трудом оторвалась от мыслей. Это был Слава, он прикоснулся к моей ноге, пришел за приманкой, раз увидев нельзя вот так просто бросить особенно если тебя не прогнали. Наивно думать об этом, простом человеческом чувстве как любопытство и познание, но это так и есть. Как только он прикоснулся, я затихла, книгу не закрыла сделала вид, что читаю, но затихла, отогнала все мысли и теперь ощущала его руку на голени. Лежала голой попкой к нему, приятное ощущение, я опять ощутила щекотку по телу, опять его взгляд пробежал от и до по мне, тело покрылось мурашками и снова в груди все замяукало от удовольствия и заньло. Чуть опустила голову и посмотрела на зад, он заметил мой взгляд, но не отошел, а присел на кровать. Смелый мальчик, не наивный и чувствительный, я это чувствовала по его прикосновению. Отвернулась, опустила голову, вытянула руки в стороны как, я это сделала специально, что бы он не боялся меня, моих рук, что оттолкну или прогоню, мне хотелось хоть немного, но побыть в этой роли, в роли цветка которым любят, наслаждаются, изучают. Приятное чувство, и я тихо, еле слышно промурлыкала.

Слава не спешил, может боялся меня, а чего меня бояться, но он не знал ведь моих мыслей и поэтому тихо подкрадывался, рука то подымалась, то возвращалась к голени, пальцы то чуть нажимали, то отпускали и скользили по ней. Я несколько раз вздрагивала, такое было необычное ощущение, впервые со мной такое, я робела, немного стеснялась, боялась проявить хоть какую-то инициативу, я просто ждала продолжения, а он тихо, делая как можно меньше шума подкрадывался, все ближе и ближе. Так подкрадывается ягуар к своей жертве, которая скрывается в кустах и не подозревает о том, что ей осталось жить всего несколько минут. Он нагнул голову и поцеловал меня в ягодицы. «О боже», подумала я, как это удивительно, как приятно, простое прикосновение губ, но сенсоры на коже и мои мысли мгновенно выдали свое решение, свой ответ. Руки вытянулись в перед, и я чуть прогнулась в поясице подымая к его губам свою попку. Да я вела себя не прилично, развязано, разнуздано, просто кошмарно, вульгарно, но я хотела этого и мне плевать на то, кто и что там подумает, я просто свободная женщина.

Он поцеловал еще и еще, в этот раз его поцелуи были более решительнее, я не мешала, только опустила попку, а он продолжал и продолжал. Он так познавал, так изучал мое тело, вот он целует мою спину, лопатки, шею, хотелось перевернуться и дать возможность целовать грудь, но сдержалась, что-то не дало это самой сделать, однако если бы он меня перевернул или попросил, я бы легла на спину, но я оставалась лежать на животе и блаженно ощущать его губы. Его руки гладили, теперь он это делал уверенно, как мужчина, как будто знал меня, в его действия не было робости наоборот с каждой минутой он становился все уверенней и уверенней и мне это нравилось, вдохновляло, закрыла глаза и постаралась расслабиться, отдав тело в его руки.

Не знаю чего я хотела дальше, для меня это был тупик, я достигла всего о чем мечтала и даже больше, я не знала, что делать по этому молча лежала и ощущала его руки на своем теле. Слава не унимался, он раскрывался, в нем просыпались инстинкты мужчины, они спят до поры до времени, пока не настанет их черед, их время и вот теперь, пусть рано, но они просыпались. Не знаю, как это вообще происходит, вот вроде бы ты ничего не знал, был в неведение, что и, как и в друг все раскрывается перед тобой, как глава из книги, и через мгновение ты уже знаешь все. Нет ни проб, ни ошибок, ты просто знаешь и доверяешь своим

инстинктам и идешь за ними, а они тебя ведут все дальше и дальше. Почему так происходит, понятия не имею, но Слава нашел в себе инстинкт мужчины, его руки уже не те, что минуту назад, они стали сильными, они делали то, что делает мужчина. Он сжал мои бедра, сжал пальцы, ощущение физической силы, развел пальцы в стороны, ноги чуть разошлись, но тут же сомкнулись.

Пустота в душе, нет ничего, никакого решения, только его руки, он отсел от меня чуть подальше, провел ладони от поясницы по ягодицам. Я затрепетала как лист на ветру, чего я боюсь, что меня оторвут от ветки, от постели, от той реальности где я лежу? Его пальцы уверенно прошли по ягодицам, чуть раздвинули в стороны, знала, что он видит, хотела, что бы видел, смотрел не отрывая своего взгляда, по этому и позволила дальше, а он знал, что я позволяю, разрешаю, даю право и продолжил.

Руки еще несколько раз возвращались и вновь скользили по пояснице, опять по ягодицам и с каждым разом он все больше и больше раздвигал их, а я все больше и больше прогибалась, и чуть раздвигала ноги. Я знала, чего хочу, знала и все, но боялась, по-настоящему боялась этого, но в то же время я не могла противостоять его рукам, просто не могла, даже посмотреть назад, я знала, что хочу поэтому и ждала, надеялась и даже молилась.

Он чуть раздвинул ноги, я с лёгкостью дала ему это сделать, после его пальцев коснулись моего лобка и все, я просто потерялась, потеряла начало и конец, все слилось, кем я стала, голодной женой жаждущей секса или женщиной, а может это одно и то же, а может я шлюха, но не знала этого, не подозревала в себе подобных отвратительных, вульгарных желаний? Кем я стала? Я не сопротивлялась, он встал между ног, опустился, его тонкий член воткнулся, его инстинкт не подвел, мне ничего не надо было делать, он знал, что делает, он просто ткнул своим пестиком мне в губки и они как будто только этого и ждали, просто взяли и впустили его в себя, и он вошел сразу и так глубоко, что я ахнула не от удивления, а от того, что наконец-то он во мне.

Это был его первый секс, что я могла испытать кроме простого удовлетворения, что я как бы мщу мужу за его измены, за его постоянную лож, за хамство и грубость, за то, что выбросил на помойку мою любовь, не знаю, но я просто лежала и ощущала всем телом как его маленький стручок скользит во мне. Его ритмы все время сбивались, то останавливался, то опять набрасывался, я просто ждала и радовалась, вот чему я могла радоваться сейчас, зная последствия. Он кончил так как будто его ударило током, его дело сильно дернулось в перед, я аж от неожиданности вскрикнула, но не возмутилась понимая, что все закончилось, еще немного и он отвалится от меня как пиявка отваливается от своей жертвы насытившись крови. И он отвалился, по-хозяйски рухнул на кровать, грудь вздымалась, как-то похабно шлепнул меня по попке, а после встал и ушел к себе в комнату, даже не сказав ни слова благодарности, ни поцелуя, ну хоть что ни будь.

Говорят, яблоко от яблони далеко не падает. Так оно и есть он копия Юрки, это их и погубит и рано или поздно, когда Слава повзрослее, возмужает почувствует в себе силу, уверенность, он расскажет Юрке как со мной он это сделал, рассказ будет с бравадой, как будто победил дракона, отнял чужую жену, но я-то ведь знаю, что это не так, и именно этот треп, не сдержанность в его мнимом героизме и ломает его.

Юрка вернулся как обычно поздно, злой, немного пьяный, это вошло у него в привычку и так продолжалось несколько дней. На следующий день мне стало стыдно, я избегала Славы, хотя куда скроешься в квартире и все же мне было стыдно, гордость, самоуважение, достоинство,

куда оно все делось, скрытая обида на себя гложила меня, и я не находила места, хотя он как раз вел себя спокойно, как будто ничего и не было, вот так вот просто и все.

Мне этих дней хватило, на то что бы подготовить пути отступления. Идя гулять с Варей, я складывала кулек наших с ней вещами, так я тайно перевезла часть пожитков в пансионат, арендовала на полгода, денег не много, но хватит, я люблю свою маму и отца, они поддержат меня хоть и живут в другом городе, и по этому делала все спокойно и уверенно, мне было уже все равно, что там происходит и как на меня смотрит Юрка или Слава, какое мне до них дело.

Что бы не происходило, я всегда улыбаюсь, так и сейчас, Юрка опять ругался, два раза ударил, за, что ведь я его так любила, и все равно я к нему отношусь хорошо, даже в душе не могу отказаться от привязанности. Почему, вот только так, стоит ему меня к себе прижать, чмокнуть в щечку, как я таю и готова на все, он может меня раздеть чуть ли ни при всех и, если бы не его идиотская улыбка может и разрешила бы. Это было три года назад, я была беременной, животик уже прилично выпирал, мы отдыхали на карьере, приехали его друзья, по-моему, одноклассники, одни парни, так себе, ничего интересного, глаза глуповатые, пустые. Они завели разговор о нудизких пляжах и что ему в голову ударило, что бы я стала купаться голышом, может просто хотел показать, какая я красивая, но ведь делают не так, пусть и при друзьях. Я отказалась и ушла, он потом дулся, извинялся, вел себя как слюнтяй, ни как мужчина, наверное, с того самого момента все и стало ломаться.

Уложила Вареньку спать, Юрка метался, что он хочет, может что-то случилось, достал какую-то бурду и вальяжно усевшись на диване стал читать мораль Славке. Тот кивал, ну надо же так внимательно слушает, не ужели не понимает, что ему вешают лапшу, фу, сморщилась и ушла в свою комнату. Уже стемнело, за стенкой то утихала их беседа, то вновь разгоралась, Юрка вел свой монолог и учил как надо жить и любить. Фигня, как можно учить этому если сам ничего не чувствуешь, лженаука приводит к тупику и падению, а в данном случаи деградации и если Славка впитает его мысли, то пиши пропало, хотя он и так уже пропащий, я это почувствовала еще несколько дней назад.

Тишина, прислушалась, кто-то на кухне хлопнул дверкой холодильника, «опять не закроют и молоко скиснет», нехотя я встала и пошла проверить. Свет на кухне не горел и дверка закрыта, на всякий случай проверила и прижала ее чуть по сильней, вошла в зал, Славика не было только Юрка в одних трусах валялся на диване. «Что они тут делали?» Подошла, он был расстроен, глаза опущены и тупо смотрели в пол, по привычке потрепала его по голове.

Сегодня утром я подстриглась, надоели мои волосы, хоть и не длинные, но жарко, шея потеет, вот и подстриглась как мальчишка, молодежная, так называется, я ее носила в школе, парням очень нравилось, а вот подружки морщились, а Верка, она принципиально со мной не дружила, называла меня тифозной, сама она была тифозной, вся в прыщиках. Кстати может это и возмутило Юрку, а то вскипел, мог бы просто сказать, хотя волосы ведь мои, раньше ему моя прическа очень нравилась, даже несколько раз предлагал опять подстричься.

Мне не хотелось сразу вот так уходить, много было хорошего, и я помнила эти моменты, вот и сейчас он обнял меня, хитро запустил руки под юбку, я дома не носила халатов, жутко их не люблю, какая-то униформа для дома, ношу широкие юбки, футболки или летние платья в виде сарафанов, приятно и думаешь, что лето, даже если на улице идет снег. Он ловко, делал это многократно, подцепил плавки и лихо спустил их с меня, я только перешагнула через них и прижалась животиком к его губам. И все же он ничего, умеет целовать, доводит меня до экстаза, оргазма, делать нежно и приятно, но и жутко больно.

Он разошелся, целовал и целовал, а потом быстро бах и стянул с меня и платье, я сжалась и прошептала.

— Мы ведь не одни.

— А тебе какое дело, — был грубый и пьяный ответ.

— Пстой, — хотела было я взять мужа за руку и отвести в нашу комнату, но он схватил меня за талию, сильно прижал к себе и потянул на себя, так, что бы я села ему на коленки и я села. Хотя я даже радовалась этому, с каждым днем я все больше убеждалась, что поступаю правильно, уходя от него

— Нет не надо, прекрати! — требовала я, когда он раздвинул мои ноги и силой усадил себе на колени.

С расшиперными в разные стороны коленками, губки не могли сдержаться и сразу раскрылись как раковина у мидии, покраснела, почему-то стало стыдно, дурно и кровь забила в висках. Отвратительно.

— Нет не надо, прекрати! — чуть повысив голос потребовала я.

Однако в место этого, он запустил руку под меня, провел ею от попки на себя давя пальцем верх, я охнула, как только он воткнулся в меня и тут же стал проползать во внутрь.

— Ты подонок, — чуть прошипела ему на ухо.

Но он не прореагировал, как будто знал, что я ухожу и в последнюю ночь хотел сделать со мной все, что он только мог себе представить. Его палец вошел мне в анус и задержался, я чуть не завизжала от непонятного ощущения, это было одновременно и отвратительно, и унижительно, и больно, и в то же самое время жутко приятно. Я навалилась на него подняв попку, что бы он убрал палец, но он наоборот еще дальше его вогнал, и я в этот раз я не сдержалась и чуть взвизгнула.

— Нравится? — прищурился глазами промямлил он.

— Да пошел ты! — еле сдерживая себя сказала в ответ.

— Нравится. Еще как нравится. — констатировал он и начал двигать палец то в перед, то назад.

— Ты извращенец.

— Кто бы говорил. — и тут же воткнул его до упора, я вытянулась, привстала на коленях и тут палец медленно выскользнул наружу. Внутри, в попке все жгло, буквально горело, как острый перец на языке, я забарабанила кулачками по его груди, нагнулась и уже не сдерживая себя сказала.

— Ты подонок.

— Да ладно тебе злиться, ну, — он взял рукой за подбородок и поднял его так, что бы я могла посмотреть в его глаза, — ведь нравится, да?

Не знаю, что и сказать, мне многое, что нравится, порой первый раз все кажется необычным и даже шокирующим, но потом, ни то, что бы привыкаешь, а как бы осознаешь, многократно возвращаешься и уже понимаешь, было даже приятно, только просто необычно и порой тебе уже хочется это попробовать еще раз, может и не так уж и страшно.

— Да, — честно ответила я, всегда считаю надо говорить правду, это моя сила и обезоруживает не только спорщика, но и противника.

Юрка опустил руки, я отодвинулась, он стянул трусы и стал трясти свой явно неготовый к работе членом. Он тряс его как толстую, жирную сосиску, но она не реагировала на его требования, она просто была в отключке. Я захихикала, зря понимаю, что зря, но смотреть на

это издевательство я не могла. Юрка взбесился, еще бы, его оскорбили, его мужское достоинство и так было ниже плинтуса, а тут еще смешок. Схватил за груди и с силой сжал, я вскрикнула, было больно. Вскочила, вырвалась и уже готова было бежать, но тут же увидела Славу, он стоял в проеме зала и с любопытством наблюдал семейную сцену. Я опять чуть было не взбесилась, почему он все время подсматривает, что за настоящий маньяк в дверях, «малолетка, сосунок, озабоченный...», я еще много, что могла бы вспомнить, но тут Юрка схватил меня опять за руку и повалил на себя. Что бы просто не грохнуться на диван, я опять расставила в стороны коленки и села ему на ноги.

— Больно! — возмутилась я.

— А ты не дергайся, — чуть заплетающимся языком сказал муж.

Повернула голову, Славка как стоял, так и остался стоять, ему явно нравилось, как Юрка делает и что я голая перед ними скачу. И тут в груди внезапно забарабанило, так гулко, что удары сердца отозвались в ушах, чуть застенчиво опустила взгляд, но не отвернулась, снова посмотрела на него. Славкины глаза сияли, они испускали желание, страсть, он смотрел на меня с любопытством и сексуальным подтекстом. Не надо быть экстрасенсом, что бы понять его взгляд, я не испугалась, только по тому, что уже ранее ощущала его взгляд и теперь все тело щекотало, заныло, захотелось потянуться, что бы расправить плечи и сковавшие тело мышцы.

— Он смотрит, — прошептала Юрке я.

— Пусть, — как ни в чем не бывало ответил мне.

— Что? — возмутилась я.

— Тебе, что жалко?

— Нет, — как-то уж спокойно ответила я.

— Хочешь? — спросил он у меня.

— Что хочешь? — уточнила.

— Что бы он тебя трахнул.

— Ты сволочь! — Тут же вырвалось у меня из груди. — Подонок! — И уже собралась соскочить с его колен, но Юрка это ожидал и схватив за плечи потянул на себя, теряя равновесие я повалилась на него, шлепнулась грудью, а попка непроизвольно задралась вверх. — Ты сволочь! — Опять сказала я и стала опускать попку, но его руки тут же легли на нее и с силой сжали, я дернулась, зубами вцепилась ему в ухо, а у самой в груди все сжалось, такого со мной еще никогда не было, гул удара сердца буквально разрывал меня на части. — Прекрати, прошу тебя, — чуть не скуля сказала я, но в место этого он наоборот развел в стороны мои ягодицы, стало стыдно не за себя, а за него.

Есть моменты, когда ты хочешь уйти, но с таким нетерпением ждешь повода остаться, в тебе все начинает противоречить и, да и нет, и злость, и нежность, ты покрываешься мурашками как от жуткого холода и в то же время покрываешься капельками пота. Юрка демонстративно развел мои ягодицы в стороны показывая, что он может делать со своей женой, лепить из нее как из пластилина, все, что ему вздумается. Но он ошибся, я не стала сопротивляться и визжать, не стала играть под него, не дергаться, а наоборот, я была согласно на все, поскольку возникло огромное желание именно в этом, в конечном счете, я Ирка.

Повернула голову назад. Славка смотрел на Юркины руки, то как он свободно играл моей попкой, то сжимая, то разводя ее в стороны, я положила голову на плече мужу, не забывая тем самым посматривать на зад.

— Ну че стоишь? — спросил он у Славки.

— А че? — «идиотский ответ дебила», подумала я.

— Че, че, снимай трусы, — почти в приказном порядке сказал Юрка.

— Ты, что? — вдруг возмутилась я.

— Ты разве против? — удивленно спросил он.

— А ты меня спросил?!

— Хочешь, ведь хочешь!

— Сутенёр, — прошептала ему на ухо и чуть прикусила его, — сперва делаешь, а потом спрашиваешь.

Ответа не последовала, его палец нащупал току ануса и надавил, я уже не боялась, что меня кто-то посторонний услышит и поэтому просто вскрикнула.

— Аааа... Прекрати! — Краем глаза я заметила, как за спину подошел Славка. — Постой! — Чуть ли не взмолилась я, стало жутко противно, что мой муж действительно готов отдать меня как рабыню этому малокоосу. — Ты сволочь! — Выругалась я, но Юрка даже не думал вступать со мной в словесные тяжбы, он быстро сжал ягодицы, схватил за бедра и как куклу взял и развернул меня лицом к Славке, вот теперь действительно стало противно, не только смотреть на него и думать, а даже дышать с ним одним воздухом.

Юрка не остановился, он был сильным, я лежала спиной у него на животе, подтянув колени почти к груди, а Славка стоял у ног и смотрел как мелькаем там в низу мои сжатые зубки. Юрка вцепился в колени и дернул в стороны, я не смогла сдержаться и выругалась.

— Ты подонок!

Мои слова ни на кого не подействовали. Колени разошлись в стороны и губки просто были вынуждены раскрыться, открывая широкую алую щель с еще пока закрытой пещерой.

Славка, дебил, смотрел на все это как на какое-то представление, как будто это все для него, как подарок, «бери играйся, что стоишь и пускаешь свои липкие слюни». Вы тянула шею и посмотрела на свой лобок. Он подошел в плотную, на нем уже давно не было трусов, почему в деревне все по жизни носят эти трусы из которых все торчит. Юрка еще шире развел колени в стороны, пещера раскрылась и дала течь.

— Ты сволочь!

Кому я это только говорила, не знаю, но злоба была такой, что я просто рухнула Юрке на грудь и позволила Славке спокойно войти в меня. Его маленький тоненький член, просто упал в меня, он дернулся и тут я ощутила, что его член стал надуваться как шарик все больше и больше, Славка дернулся, я не стала сдерживать себя.

— Ненавижу тебя!

Эти слова были адресованы мужу, или то, что от него осталось, но вместе со словами я чувствовала, как что-то длинное раздвигая стенки пещеры вошло так глубоко, что я на мгновение перестала дышать, я даже поняла, что удивлена этому, и что пытаюсь как-то понять, что это. Мысли отвлеклись от гнева и переключились на то, что творилось у меня между ног. Славка прижался, он вошел полностью.

— Отпусти меня, не убегу, — попросила Юрку, он так и сделал, опустил ноги, они нехотя, ели, если сжимались, болели растянутые сухожилия.

Выпрямилась, упираясь рукой в Юркину грудь, а потом схватила Славку за шею и прижавшись к нему повалила на пол. Моя грудь подпрыгивала. С детства, как только я стала взрослеть, первым появились выпирающие соски, я стеснялась носить майки, груди еще не

было, даже намека, но соски уже торчали как будто приклеила к телу большие, коричневые бусинки, так они и остались, толстыми, жесткими, только еще увеличились в размере и почернели. Говорят, это от страсти.

Я села на Славку, его член выпал, тут же судорожно схватила его и ткнув головкой в пещеру, опустила сверху тело. Затаила дыхание, Славка зашевелился.

— Не дергайся! — Приказала ему, и он затих.

Теперь уже не важно, все не важно, лишь бы все быстрее кончилось. На душе было отвратительно, мерзко, я на время превратилась в какую-то шлюшку которую можно вот так унижить, трахнуть на свою потеху и бросить в постель, а если буду скулить, то дать мороженку.

Его член уже не был той тонкой колбаской, как пару дней назад, он был жесткий, удивительно толстый и длинный, не поверила, когда села на него. Ощущение было, что я сажусь пыточный кол, который пронизывает мое тело, сжала губы, что бы закричать от отчаяния, но я промолчала и даже заулыбалась этому юному самцу, я выше всего этого и если так, то пусть будет так. И после этого я сама приподняла попку, член чуть выскользнул, в паху заурчало, заныло, я как кошка мурлыкнула, сжала пальцы запустив в его тело коготки и опустила на него.

Медленно, не спеша я набирала темп, не давала ему пошевелится, если он начинал подомной шевелиться, я сжимала когти, и он замирал, боясь худшего, а я продолжала свой медленный танец самки, танец жрицы любви, танец в котором я могла делать все, что сейчас хотела, а я хотела многого.

Наверное, так и происходят одурманенные оргии, когда голова кружится, тело покрывается потом, волосы липнут ко лбу, а твое тело уже ничему не подчиняется лишь какой-то барабанный тем, звучит в нутри и вырывается наружу в виде стоны, мычания и крика. Грудь подпрыгивала, но я не давала ее коснутся, я чувствовала свободу, безграничную свободу во всем, казалось, что еще немного и взлечу. Подпрыгнула, встала на коленки, он выпал, что-то текло между ног, но я была еще не готова, немного отдышалась, схватила кол и опять рухнула на него. Он пронзил, вскрикнула, на мгновение вернулась реальность, но тут же провалилась в какой-то голубой туман из которого невозможно найти выход, который тянул тебя на дно, сковывал тело, прилипал ко мне и топил в вонючей жиже. Все плыло, трансформировалось, менялось на ходу. Мое тело выворачивало на изнанку, стало тошнить, но это оказалось еще только началом.

Как и когда это закончилось не знаю, ничего не помню, я была в не времени, ни здесь и не сейчас. Холодный пол. «Как долго я лежу?» Что за глупая мысль проклюнулась где-то в нутри меня. Открыла глаза. Мое тело было похоже на медузу, что беспомощно лежит на песке, дышала спокойно, только сердце еще колотилось и между ног все ныло, как будто меня разорвали по полам. Прислушалась. Тишина. Приподняла голову и со страхом огляделась. Никого. В комнате я была одна, да зачем я сейчас кому-то нужна, я тряпка, ничтожество, об меня можно вытереть ноги и бросить.

— Будь проклят! — кому-то прошипела я и опять положила голову на пол.

Очнулась, вернее сказать уже проснулась, когда стало светать, услышала пение птиц, лежала в той же позе, что и раньше, все затекло, ныли руки, плечи, голова трещала, а пальцы чуть дрожали. Осторожно, стараясь не сломать тело, встала, подошла к зеркалу, думала увидеть кикимору, но нет, в нем отобразилась я, красивая, симпатичная девушка и глаза, да меня удивили глаза, думала они будут злыми или в крайние случаи уставшими, но на меня смотрел

веселый, светлый взгляд. «Неужели это я?» Подумала и провела рукой перед зеркалом, как бы пытаясь убедиться не почудилось ли, в зеркале отразилась моя рука. «Ну надо же!» Повернулась боком, плоский, втянутый животик, пришлось после родов изрядно попотеть, что бы вернуться в прежнюю форму, но за-то красиво, а еще грудь, носик и щечки, «да и вообще я красавица», на этих словах я хихикнула и ушла в ванную.

Я забыла, что было вчера, уже не важно, это было вчера, а сегодня у меня новая жизнь начинается. Позавтракала, проснулась Варя, она рано просыпается, крутит головой и смотрит на потолок или на меня как я сплю, но я уже не спала. Покормила ее, сложила вещи, утрамбовала их поплотней в коляску. В доме была все та же тишина. Доча взяла своего любимого ежика, такой фиолетовый, в очках, я его уже раз десять стирала, он ей нравится, называет его Е. Быстро написала записку, выкатила коляску в подъезд и закрыла за нами дверь.

Новый день. Новые возможности. Новые планы. Новая цель. И обязательно новая любовь. Мы с улыбкой спустились по выбитой лестнице, выкатились на улицу, люди уже шли на работу. Варя бежала впереди, показывая дорогу, а я шла за ней, не спеша мы шли к нашему новому дому.

Елена Стриж © (2016)